

— Имя? Но у меня же есть имя!

Сун Цзю изумлённо задрал мордочку, встретившись с глубоким, тёмным взглядом Вэй Шэня.

Впрочем, для Вэй Шэня он оставался всего лишь пушистым питомцем. Откуда у подкидыша имя?

Внезапно в памяти всплыла сцена из лифта: Вэй Шэнь скользнул по его человеческому облику равнодушным, взором незнакомца, словно они никогда и не встречались.

Сердце на мгновение сжалось от странной тоски. Сун Цзю поднялся и поудобнее усадил свою пушистую тушку.

Ладно. Раз уж человек не знает его настоящего имени, пусть придумает новое. Это вполне логично.

Он послушно замер на задних лапках, снизу вверх глядя на мужчину с немим ожиданием.

«Ну и как ты меня назовёшь? Придумай что-нибудь красивое, только без халтуры!»

— А как тебя звали раньше? — задумчиво спросил Вэй Шэнь.

Глаза Сун Цзю вспыхнули. Опущенный хвост мгновенно взмыл трубой, зверёк выпятил грудь и с глубочайшим достоинством представился:

«Меня зовут Сун Цзю! Назвал меня сам директор школы, в честь пожелания долгой жизни. Он сказал, смысл просто замечательный!»

Он замер, затаив дыхание.

Вэй Шэнь потянулся за телефоном, намереваясь узнать у Фу Сюаня, не числилось ли за зверьком имени в приюте. Однако, едва взглянув на бельчонка, чьи глаза лучились абсолютным, преданным восторгом, сменил решение.

Сердце тронуло тёплое чувство. Мужчина отложил смартфон:

— Придумаем новое.

Раз уж зверёк принадлежит ему, незачем оставлять следы прошлого.

Сун Цзю выпрямился, словно на параде.

«Давай, выбирай! Но сразу предупреждаю, Вэй Шэнь: ты человек с высоким вкусом, не то что волонтеры в приюте. Если назовёшь меня Чернышом или Беляшом, я правда обижусь!»

Бах!

Перед ним плюхнулся планшет. На ярком экране рябило месиво из сотен иероглифов, а сверху тикал десятисекундный таймер. Едва отсчёт заканчивался, страница со шуршанием обновлялась, калейдоскопом выплёскивая новые знаки.

— Пи? — Сун Цзю вытаращил глаза. Это ещё что за аттракцион?

Вэй Шэнь, решив проявить абсолютный демократизм, присел рядом, погладил питомца и подтолкнул планшет ближе:

— Выбирай сам. Какое слово раздавишь лапой, так и назову.

В голосе актёра прозвучали ироничные нотки:

— Главное, не тупи. Наступишь на "Котика" или "Псину" — сам виноват.

«Сам?!»

Сун Цзю на мгновение опешил. Вглядываясь в разноцветную чехарду знаков и цифр, он потрясённо вытянул хвост струной.

«Вэй Шэнь, ты в своём уме?! Где это видано, чтобы зверь сам себе клички раздавал? Не майся дурью!»

Пушистый ком застыл, не норовя даже лапу вытянуть. Вэй Шэнь нагнулся к нему:

— Не знаешь, как выбирать? Может, мне взять инициативу?

— Пи! — Бельчонок мгновенно вцепился лапкой в край планшета, раздув щёки и вылупившись на него, как два раскалённых светодиода.

«Не смей! Я сам!»

Ощущая на своей макушке пристальный взгляд человека, он с важным видом ступил на стекло,

сделал пару кругов для вида и с "небрежной случайностью" ткнул лапой в нужный иероглиф.

Он хотел сыграть роль глуповатого зверька — мол, случайно наступил, интеллект тут ни при чём. Но на таймере уже догорали последние доли секунды! Страница вот-вот сменится! В панике Сун Цзю вытянулся во весь рост и отчаянно запечатал второй иероглиф в противоположном углу экрана.

Едва успев, он радостно задрал мордочку: «Вот! Моё имя!»

Однако лапы, растянутые в предельном шпагате, поехали по гладкому стеклу, и пушистый шар с треском шмякнулся носом в экран.

Кряхтя и морщась, зверёк вскочил, чтобы проверить результат... и остолбенел. От скольжения лапа съехала совсем не туда!

«Как так?! Это не то! Я не это выбирал! Пересдача!»

Он подпрыгнул, собираясь перевыбрать, но планшет уже взмыл в воздух.

Вэй Шэнь с интересом взгляделся в отмеченные знаки:

— Сань... Цзю?

Ушки Сун Цзю нервно зачесались, он вцепился в рукав мужчины.

«Не считается! Это ошибка! Дай перевыбрать!»

На губах Вэй Шэня мелькнула усмешка:

— Препарат от простуды?

Под пышным мехом на мордочке вспыхнул густой румянец. Бельчонок подпрыгнул, пытаясь вырвать гаджет.

«Я хоть и демон, но про лекарство от простуды «Саньцзю» прекрасно знаю! Не буду я Простудой!»

Увы, роста зверьку катастрофически не хватало, а актёр держал планшет слишком высоко. Поняв безуспешность атак, Сун Цзю повис на шелковистом рукаве и заверещал, изливая наигранные слёзы:

«Вэй Шэнь, миленький! Ну дай ещё попыточку! В этот раз точно не промахнусь!»

— Или назовем Сяо Ганьмао — Простудкой? — Вэй Шэнь забавы ради поднял планшет ещё выше, дразня питомца.

Сун Цзю готов был сгореть от стыда и зарыться в складки его одежды. «Ты же такой красивый! Откуда у тебя такой ужасный вкус на имена?!»

Когда зверёк уже готов был проклясть всё на свете и удрать к Мяо Цзю на госслужбу, бархатный, глубокий голос произнёс:

— Или просто... Сяо Цзю?

Глаза зверька вспыхнули:

— Пи?

Мужчина смотрел на него сверху вниз — породистый, чертовски привлекательный, с едва уловимой теплотой во взгляде.

В груди Сун Цзю что-то ёкнуло, будто по сердцу провела невесомая пушинка.

Заметив, как замер бельчонок, Вэй Шэнь уточняюще наклонил голову:

— Значит, договорились?

Сун Цзю смущённо отпустил рукав и моментально выпрямился в аккуратную стойку. «Да! Вот это подходит! Пусть даже омоним, зато моё!»

— Замечательно, — Вэй Шэнь провел пальцем по подбородку зверька. — С этого дня ты официально мой питомец, Вэй Сяоцзю.

«Вэй Сяоцзю?»

Сун Цзю на мгновение завис. Имя звучало непривычно, но одновременно ласкало слух. И всё же в следующую секунду он грозно раздул щёки.

«Стоп! Что значит "с сегодняшнего дня"? А до этого ты, получается, меня оставлять не собирался?! Я такой милый, такой послушный! Ради тебя я отклонил оффер от Бюро Управления Демонами и согласился на неизвестно какую авантюру с Мяо Цзю!»

Он возмущённо уставился на человека.

Вэй Шэнь медленно протянул к нему ладонь, его взгляд смягчился, окутав бельчонка волной неподдельной ласки:

— Прошу любить и жаловать.

Сун Цзю с пискom прыгнул вперёд и мёртвой хваткой вцепился в его длинные пальцы.

«Даже не думай от меня избавиться! Я к тебе навечно приклеился!»

Маленькие лапки сжали палец; от них исходило мягкое, уютное тепло. Вэй Шэнь сощурился от удовольствия, уголки его губ поползли вверх.

Солнечный свет струился сквозь панорамные окна, заливая кабинет, заваленный игрушками. Человек и бельчонок смотрели друг на друга, и эта картина дышала абсолютной, почти идиллической гармонией.

Тук-тук-тук.

Цзяо Линь толкнул дверь и застыл на пороге. Слова застряли у него в горле.

Он отлично помнил, каким мрачным Вэй Шэнь был ещё десять минут назад, разглядывая улики побега. И что в итоге? Никаких нахлобучек, никакого лишения вкусняшек! Этот пушистый проныра за пару минут полностью укротил строптивого артиста?!

Картина мира менеджера разлетелась на куски. Не успел он опомниться, как Вэй Шэнь бросил на него спокойный взгляд:

— Кстати. Узнай, нужно ли регистрировать права на владение животным. Если требуется внести имя, пиши: Вэй Сяоцзю.

— А, понял... — машинально кивнул Цзяо Линь, и вдруг его переклинило: — Вэй?!

— Он мой, — как ни в чём не бывало отозвался Вэй Шэнь. — Естественно, фамилия моя.

Цзяо Линь в полном оцепенении перевёл взгляд на зверька, который гордо выпятил грудь на столе.

В голове менеджера мгновенно выросла гигантская иерархическая пирамида. Он своими глазами наблюдал, как этот бельчонок прошёл путь от самого дна («бездомный подкидыш»)

через категорию «передержка перед выселением» и статус «запереть в клетке», взлетев на самый пик!

И вот теперь на пушистую макушку водрузилась золотая корона — парень превратился в законного наследника миллиардного состояния!

Такой безумный карьерный взлёт не снился героям ни одной мыльной оперы. Настоящий Гермес среди белок, №1 в мире домашних питомцев!

Неужели за какие-то две недели Вэй Шэнь привязался к нему НАСТОЛЬКО? Или этот зверь его приворожил?!

С трудом подавив шок, Цзяо Линь записал поручение и уже направился к выходу, когда вспомнил главное:

— Пост в кьюбо, о котором вы просили, уже опубликован. Мне только что оборвали телефон представители нескольких брендов. Спрашивают, не хотите ли вы снять питомца... то есть Сяо Цзю, в рекламе товаров для животных. Гонорар предлагают астрономический.

Сун Цзю удивлённо приоткрыл ротик. «Я?! В рекламе?!»

За полмесяца в компании он отлично понял, что такое рекламный контракт: именно этим занимался Вэй Шэнь на гигантских экранах небоскрёбов.

Сердечко затрепетало от волнения.

С другой стороны, орехи, которые он уплетал, стоили кучу денег. Если сняться в ролике, получится немного облегчить кошелек Вэй Шэня?

— Нет, — отрезал Вэй Шэнь.

Сун Цзю несмело поднял глазки и столкнулся со спокойным, уверенным взглядом актёра:

— Прокормить своего кота я и сам в состоянии.

В ту же секунду волна нежности и тепла захлестнула бельчонка. Он уткнулся мордочкой в палец Вэй Шэня и сладко потёрся.

Как же здорово быть его питомцем!

Цзяо Линь, впрочем, другого ответа и не ждал:

— Понял, даю отказ. И ещё: под тем снимком питомца, что вы выложили ранее, начался настоящий сумасшедший дом. Сеть умоляет выложить видео с малышом. В комментариях даже запустили голосование — за пару часов набежало под двести тысяч голосов.

Менеджер осторожно зыркнул на шефа:

— Нам сразу отклонить запросы?

Он ожидал привычного сухого кивка, но Вэй Шэнь вдруг проявил любопытство:

— Что за видео хотят?

Всего через пару часов, когда соцсети всё ещё бурлили от новостей о загадочном питомце Вэй Шэня, аккаунт актёра — обычно молчавший месяцами — внезапно разродился вторым постом за день.

Неужели зверёк снова удрал?!

Миллионы пользователей кинулись по ссылке и обнаружили свежий видеоролик.

— Сидеть, — раздался за кадром бархатный, ленивый голос.

Камера качнулась, и прямо в объектив тыкнулась пушистая мордочка. Это был настоящий удар милотой в упор!

Угольно-чёрные пуговицы глаз, влажный пятачок носа и роскошная шёрстка, словно впитавшая свет заходящего солнца — ещё ярче, чем яичный желток, и задорнее утреннего луча.

Филигранные черты, живой взгляд, а за спиной дугой изогнулся пышный, водопадом ниспадающий оранжевый хвост.

Зверёк склонил головку и влажным носом ткнулся прямо в объектив.

Сеть синхронно схватилась за сердца: «А-а-а! Полиция, арестуйте его! Он пытается меня поцеловать!»

Однако изящные мужские пальцы мягко заслонили объектив. Из-за кадра донёсся снисходительный смешок:

— Целоваться запрещено.

А затем эти самые пальцы с беззастенчивым самоуправством сжали пухлую щёчку малыша:

— Кто сегодня убежал без разрешения? Как нужно искупать вину?

Зрители коллективно ахнули.

«Вэй Шэнь, ты монстр! Зверёк же совсем несмышлёный! Ну заблудился, ну сам же вернулся! Как у тебя рука поднялась жать его щёчки?! Дай лучше мне!»

Армия поклонников, пришедшая ради Киноимператора, моментально дезертировала в лагерь пушистика. Их глаза горели фанатским восторгом.

Боги, что за чудо-зверь! Да ради такого очарования любой перевернёт весь город вверх дном!

В кадре огненно-рыжий комок послушно выпрямился. Вэй Шэнь вложил в его крохотные лапки миниатюрную табличку.

На ней аккуратными буквами было выведено:

****[Простите меня! Я больше никогда не буду убегать и заставлять всех волноваться]****

Из-за таблички на зрителей смотрели огромные, блестящие от слёз глазки. Выражение мордочки было настолько трогательным, что сердце разрывалось от жалости.

Комментарии взрывались с невероятной скоростью:

— «А-а-а! Спасите! Вэй Шэнь, убери от него руки! Потерял питомца, так ещё и заставил малыша извиняться?! Какой ты после этого Киноимператор, отдай его мне! Я готова стать его мамочкой!»

— «Хнык-хнык, всё, я предатель! Складываю полномочия фаната актёрского таланта. Теперь я фанат этой пушистой бусинки! Зачем нам кино, когда есть такое совершенство?! Скажите, когда он дебютирует, я сразу открою его фан-клуб!»

— «Даю одну секунду! Мне нужно его имя!»

Среди шторма признаний и восторженных криков появился единственный краткий ответ от самого Вэй Шэня:

«Его зовут Вэй Сяоцзю».

В считанные мгновения хэштеги «Питомец Вэй Шэня» и «Вэй Сяоцзю, выходи на сцену!» оккупировали первые строчки мировых трендов.

В это время Мяо Цзю в офисе с облегчением сбросил вызов и сладостно вздохнул.

Сун Сяоцзю нашёлся! Наконец-то можно перестать дёргаться. Осталось только заманить его на съёмки в фильме — и миссия будет с блеском выполнена.

— Эх, до чего же сладко живётся человеческим любимцам, — проскрипел сидящий напротив Старая Черепаха, не отрываясь от новостей. — Мы тут после Искусства Принятия Человеческого Облика вкалываем как проклятые за сраные пару тысяч в месяц, а эта мелкая тварь просто мордой в камере посветила — и ей уже миллионы суют! Нынче быть демоном куда паршивее, чем домашней болонкой.

Старик пожевал губами и добавил:

— Кстати, твой младший соратник вроде тоже из белок? Он хоть наполовину так же мил? Если симпатичнее, может, тоже зальём с ним видео да подзаработаем?

Улыбка на лице Мяо Цзю моментально одеревенела. Внутри заскребло недоброе предчувствие.

Какая ещё белка могла наделать столько шума?! Разве в сети есть ВТОРАЯ подобная белка?!

Он подорвался с места, отпихнул Старую Черепаху и уставился в экран. Там красовались горящие тренды и до боли знакомая оранжевая тушка Сун Сяоцзю.

«Я генеральный директор компании по производству кормов. Мечтаем пригласить Вэй Сяоцзю в рекламу, о цене договоримся!»

«Мы дадим вдвое больше!»

«Приветствуем от лица видеопортала! Готовы взять на себя полное продюсирование Сяо Цзю как блогера-миллионника...»

Глядя на эти щедрые предложения, от которых слюнки текли, Мяо Цзю почувствовал, как сердце уходит в пятки.

Дело дрянь! С такими перспективами станет ли Сун Сяоцзю вообще слушать про какую-то там низкооплачиваемую роль в кино?!

Ноги кота-оборотня предательски задрожали.

Так дело не пойдёт! Чтобы избежать катастрофы, нужно брать быка за рога — прямо сегодня ночью бежать и караулить этого Вэй Сяоцзю...

Тьфу ты, Сун Сяоцзю!

<http://bllate.org/book/20102/1992189>